

Тань Нин не хотел обращаться к собеседнику таким постыдным способом и решил использовать Мо Юньчу как щит:

— У меня уже есть парень.

Существование Мо Юньчу, казалось, оказывало на Лу Инсина чрезвычайно убойный эффект. Лу Инсин, который вёл себя довольно легкомысленно, фыркнул и с раздражением разгрыз кусочек шоколада:

— Ладно, ладно, я знаю, что у тебя есть Мо Юньчу.

Съев шоколад, Лу Инсин достал из рюкзака камеру-обскуру и отправился устанавливать ее. Вилла была огромной, и поиски хорошо спрятанной тряпичной куклы обернулись сложной задачей.

Лу Инсин обшарил всю виллу, но так и не нашёл куклы. В конце концов, он спустился в подвал до двери первой комнаты и спросил:

— Это место заперто. Тань Нин, у тебя есть ключ?

Тань Нин покачал головой, а затем увидел, как Лу Инсин достает из рюкзака набор инструментов для взлома замков.

— Подожди, не открывай. — быстро сказал Тань Нин, — Я дал обещание Мо Юньчу не заходить

в подвал.

— Ничего не случится, если мы зайдём тайком. — ответил Лу Инсин, продолжая попытку открыть замок.

— Нет, я обещал ему, — настаивал Тань Нин. Он не хотел подводить Мо Юньчу, ведь в этом инстансе он полагался на него более всего.

Тань Нин вспомнил карту "Принцесса на горошине", которую он вытянул перед тем, как войти в эту игру: 1. его тело было хрупким и нежным, что было уже проверено; 2. он привлекателен для принца. Вероятно, Мо Юньчу и был тем принцем, что должен был защищать его.

У принцесс всегда были принцы, а он и Мо Юньчу - пара. Так что, все логично.

— Тц. — Лу Инсин убрал инструмент обратно в рюкзак, взял телефон из сумки и ответил на звонок. На другом конце провода сказали что-то, от чего выражение лица Лу Инсина становилось всё серьезнее. После телефонного разговора, обращаясь к Тань Нину, он серьезно спросил: — Тань Нин, ты уверен, что не разыгрываешь меня?

— Вчера вечером здесь проезжала только одна машина, и она принадлежит погребальному бюро.

— Что ты сказал?! — недоверчиво спросил Тань Нин.

Лу Инсин внимательно изучил выражение лица Тань Нина и, убедившись, что он не лжет, нахмурился:

— Пойдем, смогаемся в погребальное бюро.

Лу Инсин сел за руль автомобиля, а Тань Нин разместился на пассажирском сиденье. Прошлой ночью Тань Нин не решился вглядываться в окружающие пейзажи, но сегодня, в дневное время, он заметил ряд необычных сцен в окрестностях кладбища. Помимо виллы, возле кладбища находились три или четыре жилых комплекса, состоящих из высотных зданий. В близлежащих кварталах не было торговых центров, а основную часть магазинов составляли лавки цветочных венков, точки продажи погребальных одежд и магазины похоронных принадлежностей.

Изначально Тань Нин наивно полагал, что дневной свет придаст ему смелости, но когда он посмотрел в окно автомобиля, то тут же молча отвел взор и спросил:

— Лу Инсин, откуда вдруг взялись все эти магазины вокруг жилых комплексов?

Лу Инсин ответил небрежным тоном:

— Ты не в курсе? В том районе, через который мы только что проехали, размещена по меньшей мере сотня мемориальных табличек. Люди из других провинций приезжают сюда специально, чтобы купить апартаменты для размещения урн с прахом. Поэтому открытие магазинов, специализирующихся на похоронных товарах, стало здесь единственным рентабельным видом бизнеса.

Тань Нин лишь сухо кивнул в ответ.

Похоронное бюро находилось неподалёку. Лу Инсин вышел из машины вместе с Тань Нином. Вокруг похоронного бюро росла пышная зелень, но вместо того, чтобы оживлять это место, она создавала мрачную и холодную атмосферу.

У входа в похоронное бюро стоял добродушный мужчина средних лет. Увидев Лу Инсина, он сразу же поприветствовал его и вежливо спросил:

— Лу Шао, вы здесь по какому-то делу?

— Ничего серьезного, я просто хотел узнать, не проводило ли ваше похоронное бюро ночные перевозки вчера вечером, — тихо сказал Лу Инсин.

— Да, вчера вечером действительно была партия, доставленная из городской больницы.

— Примерно сколько человек? — спросил Лу Инсин.

Этот вопрос показался немного странным, и мужчина на мгновение озадачился, но затем сказал:

— Мне нужно проверить. Лу Шао, не могли бы вы подождать в моем кабинете?

По прибытии в кабинет мужчина предложил им чай и вскоре сообщил:

— Пять человек.

Услышав это, Лу Инсин и Тань Нин обменялись взглядами. Кроме Тань Нина, Мо Юньчу и Призрачного ребенка, вчера вечером в машине ехало еще пять человек.

— Все пятеро были взрослыми? — уточнил Лу Инсин.

— Да.

— Водитель, случаем, не подбирал попутчиков на дороге? — спросил Лу Инсин.

— О чём вы, Лу Шао? — улыбнулся мужчина. — У водителей ночной смены есть негласное правило - не подбирать посреди ночи пассажиров. Лао Лю - опытный водитель, он не нарушил бы это правило.

В конце концов Лу Инсин провел Тань Нина осмотреть тот катафалк. По внешнему виду он был похож на устаревшую маршрутку, но на кузове четко виднелся логотип похоронного бюро.

Лицо Тань Нинь побелело.

Он узнал эту машину - это тот же мистический автобус, на котором он ехал вчера!

— Могу ли я сейчас поговорить с Лао Лю? — спросил Лу Инсин.

— Лао Лю сегодня заболел и взял больничный, я не могу связаться с ним по телефону. Однако, Лу Шао, я могу дать вам его домашний адрес и номер телефона, — сказал мужчина среднего возраста, написав записку с адресом и номером телефона для Лу Инсина, а затем сердечно проводил Тань Нина и Лу Инсина.

Тань Нин позвонил по указанному номеру, но, разумеется, никто не ответил.

Вернувшись в машину, Лу Инсин нахмурился и спросил:

— Тань Нин, почему вчера вечером ты сел в ту машину?

Тань Нин тоже хотел бы узнать, почему "Тань Нин" из этого инстанса сделал это, поэтому обратился к системе, но та не отреагировала.

Тань Нин почувствовал себя обиженным: "Почему ты всегда игнорируешь меня?"

Мужской голос, долгое время молчавший, наконец проронил:

[Система не может раскрывать игрокам слишком много информации.]

"А."

— Лу Инсин, я не помню...— Тань Нин не знал, как объясниться, поэтому неуклюже солгал. Под его длинными, дрожащими ресницами мерцали ясные, прозрачные черные глаза, такие хрупкие и незапятнанные, что даже язык не поворачивался допрашивать его.

— Ты, может, и не помнишь, но Мо Юньчу точно это запомнил, — сказал Лу Инсин, продолжая постукивать длинными пальцами по рулю, и сузил глаза. — Ведь ты сам сказал мне, что он уже был в автобусе, когда ты садился.

— Если у тебя будет возможность, спроси у Мо Юньчу, почему он сел в ту машину. И не строй такое испуганное личико, когда придет время, — произнёс Лу Инсин, сжав щеку Тань Нина. Кожа молодого человека была слишком белой, нежной и мягкой, настолько, что пальцы Лу Инсина могли оставить красные следы даже после легкого нажатия. На ощупь это было так приятно, что Лу Инсин не мог заставить себя отпустить его, — Тц, а если он окажется жёстким, что тогда ты будешь делать?

Глаза Тань Нина расширились, не в силах соединить грубые слова Лу Инсина с тактичностью и заботой Мо Юньчу:

— Не говори так...

Лу Инсин усмехнулся в ответ:

— Тань Нин, неужели ты всерьез полагаешь, что Мо Юньчу – действительно хороший человек?

Тань Нин, лицо которого можно было прикрыть одной рукой, взглянул на него испуганно и неуверенно. Лу Инсин ласково погладил его по щеке:

— Если хочешь забраться на высокую ветку, выбери меня. Может быть, я не стою так же высоко, как Мо Юньчу, но хотя бы, когда ты захочешь уйти, ты не разобьешься насмерть.

Тань Нин был озадачен словами Лу Инсина, однако последний не стал ничего разьяснять.

Следуя указанному адресу, Лу Инсин въехал в район, который они проезжали в самом начале - район, где находилось по меньшей мере несколько сотен мемориальных табличек, и где жил водитель Лао Лю.

После того как Лу Инсин припарковал автомобиль в пустом подземном паркинге, он и Тань Нин отправились к лифту. Однако приехали они не вовремя - лифт в данный момент находился на техническом обслуживании. Лао Лю жил на четвертом этаже, и подниматься им пришлось по лестнице.

Лестница была очень узкой. Двум взрослым парням было тесновато идти бок о бок. Поэтому Лу Инсин шел впереди, а Тань Нин - на шаг позади. Несмотря на дневное время, на лестничной площадке царил глубокая темнота, а отсутствие сенсорного освещения делало каждый шаг различимым.

Тань Нин слушал шаги Лу Инсина. Они были уверенными и мощными. За ними следовал едва уловимый звук шагов, который, казалось, исходил от Тань Нина, но когда Тань Нин устал подниматься и остановился, этот мягкий звук шагов продолжал раздаваться.

Это был очень тихий звук, который мог остаться незамеченным, если не прислушиваться.

В изумлении Тань Нин окликнул:

— Лу Инсин!

Тот остановился и обернулся, чтобы взглянуть на Тань Нина. Те тихие шаги также прекратились, как будто нечто скрылось в тени и наблюдало за Тань Нином.

— Что случилось? — спросил Лу Инсин небрежно. — Устал подниматься? Тебе нужно, чтобы я тебя понес?

Тань Нин хотел было спросить у Лу Инсина, не слышал ли он шагов, но побоялся, что его голос может насторожить эту тварь. Он также подозревал, что у него могут быть галлюцинации из-за нервозности:

— Ничего такого.

Лу Инсин продолжил подниматься вверх по лестнице, и его шаги гулко отдавались в пустоте подъезда.

И тут снова слышались легкие шаги.

Создавалось ощущение, что по лестнице крадется кто-то невидимый.

Тань Нин остался стоять на месте, не двигаясь. На этот раз он был абсолютно уверен: это не галлюцинации. Он снова закричал:

— Лу Инсин!

Однако произошло нечто странное. Лу Инсин продолжал подниматься, его шаги звучали глухо. Он как будто не слышал, что его зовет Тань Нин. С уверенностью он направлялся к углу лестницы на третьем этаже.

— Лу Инсин! — Тань Нин с криком побежал вверх по лестнице. Но, достигнув угла, обнаружил, что Лу Инсина там уже нет.

Неужели он уже поднялся на четвертый этаж?

Но как Лу Инсин мог так быстро дойти? Словно просто исчезнув из виду?

Трясущийся от страха, Тань Нин остановился на углу третьего этаже. В непроглядной темноте его резко учащенное дыхание и биение сердца звучали почти оглушительно. Открыв дрожащей рукой карман, он достал телефон, но сигнала на нём не было.

Проклятье!

Опять!!!

Тань Нин крепко сжимал в руке телефон, не зная, как поступить дальше. Стоит ли ему подняться на четвертый этаж к водителю Лао Лю или же спуститься и покинуть этот район?

С одной стороны, как спуск, так и подъем по лестнице в одиночестве были связаны с риском столкновения с призраками. С другой стороны, на четвертом этаже его мог ждать Лу Инсин. К тому же Лу Инсин пришел сюда, чтобы помочь ему, и он не должен оставлять его одного и сбегать.

Пораскинув мозгами, Тань Нин стиснул зубы и, на дрожащих ногах, зашагал вперед. В темноте он включил фонарик телефона, и яркий луч света разрезал тьму. Освещая каждую ступеньку по пути вверх, он двигался медленно и осторожно.

Достигнув четвертого этажа, фонарик осветил пару ног.

На ногах были кроссовки, а выше - спортивная одежда. Лу Инсин стоял у входа на четвертый этаж и молча смотрел на Тань Нина.

— Лу Инсин! — взволнованно вскрикнул Тань Нин.

Он был вне себя от радости!

Лу Инсин тоже улыбнулся.

Лу Инсин был очень улыбочивым человеком. Несмотря на то, что Тань Нин был знаком с ним всего полдня, он запомнил, как улыбался Лу Инсин. Улыбка его была очень яркой, и даже виднелись два клыка.

Но в этот раз, в свете фонарика, улыбка Лу Инсина выглядела притворной, странно жёсткой.

Улыбка Тань Нина застыла, и он остановился на месте. Он перевел фонарик с лица Лу Инсина на его ноги, и под ярким светом...

Он не увидел тени Лу Инсина.

<http://bllate.org/book/14673/1303896>